

Интернет-баталии постепенно стихли: CAG вылетел из сезона, а WS начал крушить всех подряд в плей-офф.

Когда команда по-настоящему сильна, публика LPL способна проявить великодушные глубже чёрной дыры. Даже постов с руганью в адрес «Императора» на форумах заметно поубавилось.

После того разговора начистоту Сун Цинсуй и Тан Хуай стали играть ещё слаженнее. Несколько сильных команд подряд были разгромлены со счётом 3:0, и теперь, говоря о лучших командах LPL, помимо увешанной трофеями FTG, неизменно упоминали WS.

WS так и прошёл весь плей-офф без единой запинки, первым обеспечив себе место в финале.

В тот же вечер Лига объявила место проведения финала — город С на юго-западе.

Чжан Чжиян выяснил, что большинство ребят никогда там не бывали, и заблаговременно забронировал билеты, чтобы прилететь на пару дней пораньше и дать им отдохнуть.

Командная форма была великолепной, да и скримы на этом этапе было сложно найти, так что Шэнь Хуаньци не возражал — лишь оговорил, что отдых не должен превышать двух дней.

Это была совершенно излишняя оговорка: с энергией этих киберспортсменов они и один день могли не продержаться на ногах.

Чжан Чжиян, который бывал в городе С раньше, перечислил несколько достопримечательностей. Никого не заинтересовало. Стоило перейти к местным ресторанам — и все мгновенно оживились, требуя немедленно бронировать билеты.

На следующий вечер они уже были в аэропорту.

Поездка была неофициальной, да и время позднее — все в масках и кепках. Фанаты ничего не заподозрили, что было только к лучшему.

Пройдя досмотр и усевшись в зале ожидания, Сун Цинсуй сразу же уткнулся в мобильную игру.

Вчера вечером его затянула ритм-игра из какого-то приложения коротких видео, и он всё ещё был в стадии одержимости.

Игра поначалу не была особо популярной, но потом разработчики привлекли армию блогеров для продвижения. Блогеры нарочно играли криво, чтобы вызвать у зрителей реакцию «да я лучше сыграю, даже левой ногой» — и за считанные дни игра попала в тренды.

Правила были простыми: управляешь шариком, который должен приземляться на кубики нужного цвета, «исполняя» мелодию. Появление кубиков было привязано к ритму музыки, но при этом критически зависело от динамической остроты зрения, так что к обычным ритм-играм это относилось лишь условно.

Сун Цинсюй — прирождённый киберспортсмен: координация рук и глаз, динамическое зрение, скорость реакции — всё на высшем уровне. Высокий результат не заставил себя ждать.

Он даже записал экран и выложил видео со своего анонимного аккаунта. Меньше чем за полчаса ролик набрал огромное количество просмотров.

В комментариях одни восхищались, другие бросали вызов, требуя сыграть что-нибудь побыстрее и посложнее.

В Сун Цинсюе вспыхнул соревновательный огонь. Он провёл за игрой полночи — и так было бы до утра, если бы Тан Хуай его не остановил. Тренировка и без того закончилась в два часа ночи.

Сегодня он с момента пробуждения снова был поглощён этой игрой, и даже за обедом его кормил Тан Хуай.

Впрочем, Тан Хуай и обычно любил его кормить — или доедать за ним. Все на базе давно к этому привыкли и даже бровью не вели.

Через полчаса телефон Сун Цинсюя начал умирать, экран потускнел.

Сун Цинсюй цыкнул и протянул руку к Тан Хуаю:

— Дай свой.

Тан Хуай поджал губы и напустил на себя суровый вид:

— Не дам. Ты слишком долго играешь. Глаза не устали?

С момента примирения Сун Цинсюй ни разу не слышал от Тан Хуая такого тона. Было даже забавно.

Он вскинул бровь — весь его вид говорил: «И что ты мне сделаешь?»

— Ты ещё мне указывать будешь? Хватит болтать, давай сюда. Я почти прошёл этот уровень.

— И что будет, когда пройдёшь? — спросил Тан Хуай.

— Ого, ты ещё и спорить? — Сун Цинсуй шлёпнул его по руке. — Давай уже! Пройду этот уровень — и всё, больше не буду.

— Нет. Ты прямо сейчас перестанешь играть, — Тан Хуай был непреклонен. Порывшись в кармане, он протянул ему флакончик глазных капель. — Закапай пару капель и закрой глаза. Отдохни немного, иначе завтра будут болеть.

— Не хочу, — упёрся Сун Цинсуй. Когда его заносило, десять быков не могли бы его остановить.

Раз Тан Хуай не даёт — можно взять самому, верно?

Сун Цинсуй, надув губы, потянулся к карману куртки Тан Хуая, пошарил — ничего. Полез в карман брюк, проверил правый, потом левый — и наконец нашёл. Моментально разблокировал, открыл приложение, переключился на свой аккаунт, нашёл игру и снова погрузился.

Тан Хуай слегка вздохнул, но где-то глубоко внутри ему было приятно.

Во всём мире больше никто не видел Сун Цинсюя таким.

Раз он готов показать ему эту капризную сторону — значит, любит его до безумия.

Двух секунд хватило, чтобы утешить самого себя. Тан Хуай сменил выражение лица на мягкое и тихо сказал:

— Ладно, подожди секунду. Давай я сначала закапаю тебе глаза, ты немного отдохнёшь с закрытыми глазами, а потом продолжишь. Хорошо?

Красные прожилки в глазах Сун Цинсюя уже было невозможно игнорировать.

Сун Цинсуй, укрощённый лаской, послушно выключил телефон и позволил Тан Хуаю закапать ему капли.

Тан Хуай осторожно оттянул нижнее веко. Увидев красные прожилки, он с нежной тревогой спросил:

— Эта игра правда настолько затягивает? Ты себе глаза до красных сосудов доиграл.

— Затягивает, — серьёзно подтвердил Сун Цинсуй. — К тому же думать не надо, просто

тыкаешь пальцами и обходишь кучу народу.

Услышь это другие игроки, их бы хватил инфаркт.

Пока Сун Цинсуй отдыхал с закрытыми глазами, Тан Хуай со скептическим видом открыл игру.

Пять минут спустя.

— Ладно, и правда затягивает.

Элементарное управление, не надо думать, только координация рук и глаз — и вот тебе высокий балл и огромное чувство достижения.

Если сравнить с League of Legends, за эти пять минут Тан Хуай уже стал чемпионом мира.

Сун Цинсуй рассмеялся — даже с закрытыми глазами его бровь победно изогнулась.

— Я же говорил — классная.

Когда глаза отдохнули, они переключились в режим «эстафета + дуэль»: партия за партией, по очереди, азартно соревнуясь друг с другом. Угломонились только в самолёте.

В городе С они приземлились за полночь. Чжан Чжиян проводил всех в отель и, раздавая ключ-карты, наставлял их с отеческой заботой:

— Завтра можете спать сколько хотите. Днём сводим вас в один модный ресторан, потом — к большим пандам, а вечером — на местную кухню. Годится?

Биологические часы киберспортсменов — штука упрямая: никто не хотел спать, а руки чесались.

Сун Цинсуй прочитал взгляды тиммейтов, прикинул, что игровую форму тоже нужно поддерживать, и спросил:

— А тренировочное помещение ты организовал?

— Договорился с отелем, — ответил Чжан Чжиян. — Будет готово завтра к обеду.

Сун Цинсуй машинально глянул на улицу, ещё не успев раскрыть рот, но Чжан Чжиян его

опередил:

— Что? Вы ещё и в интернет-кафе собрались?

Все дружно закивали.

Лицо Чжан Чжияна застыло, и он с чувством вздохнул:

— Поехали отдыхать — а они в LoL рубиться. Ну вы даёте...

Говорил одно, а делал другое: деловая хватка, отточенная за сезон, давала о себе знать. Юношеский азарт, с которым он когда-то пришёл в индустрию, тоже вернулся.

Он молниеносно связался с ближайшим компьютерным клубом, забронировал VIP-комнату и вызвал машину для этих пятерых.

Чемоданы он вместе с персоналом отеля развёз по номерам.

Ехать с ними — это уже увольте. В его возрасте, после нескольких часов полёта, единственное желание — упасть и не вставать.

Му Ичэнь, Цинь Чжэн и Вэнь Лихуа шли впереди, обнимая друг друга за плечи. Сун Цинсюй и Тан Хуай — плечом к плечу, на шаг позади.

Глядя на эти пять фигур — бодрых, смеющихся, полных жизни, — Чжан Чжиян почувствовал лёгкий укол в сердце и вытащил телефон, чтобы сфотографировать.

Вот она, наверное, — молодость.

Та, что у него когда-то была. И которая уже прошла.

В интернете любят говорить: невозможно одновременно иметь молодость и осознание молодости.

Раньше Чжан Чжиян не соглашался. С тех пор как он попал в эту индустрию, его окружали вечно юные люди, и их энергия не давала ему ощутить, как год за годом он становится старше.

До этой самой минуты.

Пять стартовых игроков вчера только сошли со сцены, до двух ночи разбирали матчи и играли

в ранкед, днём провели скрим, вечером снова разбор, потом — машина до аэропорта, приземлились за полночь.

И они — всё ещё полны энергии, глаза горят.

А Чжан Чжияну даже спину лень было выпрямить.

Он невольно усмехнулся. Вот, оказывается, как начинается старость: в дороге ожидание слабеет, а усталость нарастает.

В интернет-кафе.

Те, кто оставался здесь посреди ночи, были, как правило, ночными засидельцами: кто-то хлебал лапшу быстрого приготовления перед экраном с фильмом, кто-то всё ещё яростно рубился в какую-нибудь игру.

По дороге в VIP-комнату Сун Цинсуй мельком глянул на монитор парня по соседству — и увидел, как тот превращает Акали в ходячую катастрофу.

Сун Цинсуй: ...

Войдя в комнату, он первым делом заявил:

— После завершения карьеры мне точно нельзя становиться владельцем интернет-кафе.

— А? — Вэнь Лихуа почесал затылок. — Это ещё почему?

— Я разожрусь до ста килограммов.

Остальные ещё не поняли, а Тан Хуай уже всё сообразил. В обычно холодных глазах мелькнули смешинки.

— Тот парень за компом — настолько было несъедобно?

Сун Цинсуй поёжился от одного воспоминания:

— Если я когда-нибудь начну так играть на Акали, я лучше до конца жизни не буду прикасаться ни к играм, ни к компьютеру.

— Между прочим, у него были твои кастомные кейкапы, — заметил Тан Хуай. — Он твой фанат.

Сун Цинсюй: ...

Му Ичэнь:

— Ну, владелец кафе не обязан же каждый день сидеть в зале. Мне, кстати, нравится идея открыть своё кафе.

Цинь Чжэн:

— Если ты откроешь, все будут ходить ради тебя. Когда тебя нет — закроются через неделю.

Вэнь Лихуа первым включил компьютер и между делом спросил:

— До пенсии нам ещё далеко, но вы вообще думали, чем займётесь после?

В комнате повисла задумчивая тишина.

Му Ичэнь:

— Наверное, всё-таки компьютерное кафе. Больше ничего в голову не приходит.

Цинь Чжэн напряг бицепс:

— Может, пойду в фитнес-тренеры.

Вэнь Лихуа:

— Ну, я первый скажу. Наверное, менеджер или тренер. Я больше ничего не умею, а сидеть дома и проедать накопления — не вариант, верно?

Цинь Чжэн повернулся к Сун Цинсюй:

— А ты, брат Сун? Что будешь делать?

— Да тут и спрашивать нечего, — вставил Вэнь Лихуа. — С такой внешностью — конечно, в актёры. Не сниматься в кино с таким лицом — просто преступление.

— Я?.. — Сун Цинсюй опустил ресницы.

Густые, они отбросили на нижнее веко веерообразную тень в свете ламп.

Он улыбнулся — легко, почти беспечно:

— Кроме киберспорта я ни о чём не думал. Как минимум ближайшие десять лет я сделаю всё, чтобы стоять на этой сцене. А что будет через десять лет — пусть решает я-через-десять-лет.

Пока Сун Цинсюй говорил, Тан Хуай, чуть склонив голову, не отрываясь смотрел на него. Он в очередной раз убедился: сколько бы времени ни прошло, Сун Цинсюй остаётся тем самым отважным человеком. Задумал что-то — идёт до конца, какой бы трудной ни была дорога.

Точно так же он когда-то решил подружиться с Тан Хуаем. Прекрасно знал, что тот — холодный, замкнутый, нелюдимый. И всё равно сделал это.

С киберспортом — та же история.

Сун Цинсюй отчётливо понимал, как коротка карьера профессионального игрока. Но ради неугасимого огня мечты внутри — он пришёл.

— А ты, Тан Хуай?

— Конечно, играть дальше, — ответил Тан Хуай без малейшего колебания. — Играть, пока смогу.

Четыре года назад.

Один ничем не примечательный вечер.

Сун Цинсюй и Тан Хуай забрались на крышу учебного корпуса.

Ветер был режущий, хлестал по лицу, как нож, но ни один из них не обмолвился о холоде.

Они сидели вплотную друг к другу, глядя в один маленький экран телефона. На экране шёл финал чемпионата мира по League of Legends, перенесённый из-за форс-мажора.

И вдруг Тан Хуай сказал:

— Знаешь... я бы хотел стать профессиональным игроком.

Сун Цинсюй поднял голову. В отсвете экрана обычно тусклые, потухшие глаза Тан Хуая вдруг

ожили, засияли.

Он тихо хмыкнул в ответ. А ветер подхватил его слова и вдул их прямо в сердце Тан Хуая:

— Тогда я стану лучшим мидером.

<http://bllate.org/book/18105/1736460>